

Филология

УДК 882

А.О. ПУТИЛО
(Волгоград)

ГЕНЕТИЧЕСКИЕ НАСЛЕДНИКИ КОЗЬМЫ ПРУТКОВА
(по материалам сатирических журналов первой половины XX в.)

Специфика сатирических журналов предполагает издание произведений, авторство которых сокрыто псевдонимами. В первой половине XX в. авторы актуализируют комическую традицию Козьмы Пруткова и выбирают псевдоним, указывающий на родство с квазиавтором. Частотность обращения к мотивам творчества и к псевдониму связывающим «отца пародии» с его сыновьями колебалась от единичного обращения до создания полноценной литературной маски.

Ключевые слова: сатира, литературные журналы первой половины XX в., Козьма Прутков, псевдоним, квазиавтор.

ANNA PUTILO
(Volgograd)

GENETIC HEIRS OF KOZMA PRUTKOV
(based on the satirical magazines of the first half of the XX century)

The specificity of the satirical magazines suggests the publishing of the works the authorship of which is concealed by the pseudonyms. In the first half of the XX century the authors update the comic tradition of Kozma Prutkov and choose the pseudonym pointing to the relation with the quasi-author. The frequency of using the motives of his works and the pseudonym connecting "the father of parody" with his sons hesitates from a singular appeal to the creation of a full literary mask.

Key words: satire, literary magazines of the first half of the XX century, Kozma Prutkov, pseudonym, quasi-author.

Сатирики XX в. в основном печатались на страницах сатирических журналов, редакции последних рекомендовали использовать авторам псевдонимы, в литературе сформировалась традиция сокрытия имени. Имя Козьмы Пруткова уже стало к концу XIX в. нарицательным. Желая указать на комическую природу своего произведения, на наличие в нем абсурда или прутковских объектов пародирования (графоманство, бюрократия, поэтика романтизма), писатели используют обращение к литературной маске Козьмы Пруткова.

Одной из наиболее очевидных форм обращения к поэтическим традициям, заложенным в творчестве К. Пруткова, в первой половине XX в. становится указание на «родство» с квазиписателем, которое маркируется путем «наследования» его фамилии. Писателей, использовавших в своем творчестве данный прием, мы относим к группе «генетические наследники» Козьмы Пруткова. Степень погружения «генетических наследников» Козьмы Пруткова в его поэтику весьма различалась по глубине, следовательно, частотность обращения к мотивам творчества и к псевдониму, связывающим «отца пародии» с его сыновьями, колебалась от единичного обращения до создания полноценной литературной маски.

Известно довольно много примеров эпизодического использования имени Козьмы Пруткова авторами-сатириками. В частности, Козьма Козьмич Прутков – под этим псевдонимом в журнале «Пересмешник» печатался русский поэт Дмитрий Николаевич Семеновский (1894–1960), Матвей Прутков – псевдоним Матвея Алексеевича Козырева (1852–1912) в журнале «Развлечение». Под именем Кузьма-сын-Прутков на страницах журнала «Будильник» в 1888 г. публиковался Власий Михайлович Дорошевич (1865–1922) – русский журналист, публицист, театральный критик, один из самых

известных фельетонистов конца XIX – начала XX в. Отметим, что В.М. Дорошевич не только использовал имя Козьмы Пруtkова как псевдоним, но и обращался к произведениям «директора Пробринной палатки» в своих текстах, например, в рассказе «Татьянин день» из сборника «Безвременье». В нем содержится прямое цитирование одного из известных афоризмов Козьмы Пруtkова: «Года два ещё, пожалуй, протянется! Конкурсное дело оно... Кто это, Козьма Пруtkов, кажется, ещё сказал: “две вещи трудно окончить, раз начав делать: вкушать приятную пищу и чесать, когда чешется”. А конкурсное дело, оно всегда чешется» [2, с. 294]. В другом фельетоне – «Первый дебют (Закулисные сценки)» из сборника «По Европе» – текст Козьмы Пруtkова также цитируется: «Итак, Поль Дешанель пал. Скажу словами Козьмы Пруtkова: – И всё, что было в нём приятного, исчезло вместе с ним! А это был молодой человек, приятный во всех отношениях» [3, с. 23]. Дешанель в фельетоне сопоставляется с Козьмой Пруtkовым по признаку благонадежности.

Имя Козьмы Пруtkова использовал в качестве псевдонима Александр Алексеевич Соколов (1840–1913) – журналист, драматург и романист. Свои произведения – юмористические статьи и стихи – он печатал в периодике начала XX в. под разными псевдонимами. В частности, в еженедельном художественно-юмористическом журнале «Стрекоза», издававшемся в Петербурге с 1875 по 1908 г., он публиковался под псевдонимом «Внук Кузьмы Пруtkова» [7, с. 244]. Кроме указания на «родственность» К. Пруtkову в псевдониме, между творчеством «деда» и «внука» можно отметить тематическую и жанровую преемственность, в частности, в заглавиях произведений: «Мысли и афоризмы» (Козьма Пруtkов) / «Мысли и мыслишки» (Внук Кузьмы Пруtkова).

Среди «генетических наследников» Козьмы Пруtkова встречаются авторы, в творчестве которых обращение к имени и образу квазиписателя занимало значительное место. Самым известным из них является Иван Пруtkов – под этим псевдонимом вошел в литературу Борис Владимирович Жиркович (1888–1943). Поэт и сатирик родился в Смоленске, в дворянской семье, получал военное образование сначала в Варшавском Кадетском Корпусе, а позднее в Николаевском Инженерном училище, которое окончил в 1909 г. в звании подпоручика. Был женат, имел двоих детей. С.В. Образцов вспоминает о времени Великой Отечественной войны: «В разрушенных подвалах города, во время боев, он вместе со своими детьми ставил кукольные спектакли. Именно там и тогда, как рассказывал известный кукольник С.В. Образцов, у него и родилась идея кукольного театра. Дети (сын и дочь) потом станут известными в Москве слепыми музыкантами» [1]. Погиб Б.В. Жиркович в Сталинграде, где находился с семьей, во время Сталинградской битвы 26 декабря 1943 г.

М.А. Кузмин свидетельствует, что идея псевдонима принадлежит именно ему: он назвал семью Б.В. Жирковича «Пруtkовы», это отождествление главе семейства понравилось и стало импульсом к выбору псевдонима [4, с. 346].

От имени литературной маски Ивана Пруtkова Б.В. Жиркович создавал литературные пародии, публиковавшиеся в журналах «Нива», «Сатирикон», «Новый Сатирикон», позднее, уже в советское время – в «Красной газете», «Пушке», «Бегемоте», «Гудке», «Смехаче», «Ревизоре». Чаще всего Б.В. Жиркович обращался к жанру басни, самому репрезентативному жанру в творчестве Козьмы Пруtkова, кроме того под псевдонимом Иван Пруtkов он издал множество сборников юмористических рассказов и стихотворений: «Взгляд в корень» (1926), «Всякое такое» (1926), «Веселая путаница» (1927), «Для потомства» (1928), «Приключения Евлампия Карпыча Надькина» (1928) и др. В период творческого подъема современники вне всякого сомнения понимали, что имя, указанное на обложке сборника его сатирических рассказов – псевдоним, однако со временем, образ «генетического наследника» и самого автора на столько слился воедино, что сам Жиркович в частных письмах подписывался И. Пруtkов.

Еще один «генетический наследник» Козьмы Пруtkова, вероятно, самый малоизвестный – Михаил Васильевич Лузгин (1899–1942). Он родился 14 ноября 1899 г. в г. Витебске, в семье чиновника. Получил 7 классов образования в гимназии. В 1919 г. М.В. Лузгин становится идейным большевиком, вступает в Российскую коммунистическую партию, после партмобилизации отправляется

на восточный фронт, где становится политруком в частях 5-й армии, ведет редакторскую работу в журналах «Армейский политработник», «Революция и война», «Красная присяга». В 1924 г. М.В. Лузгин был направлен в Москву, где назначен политредактором в Высшем военном редакционном совете. Серьезно он занялся литературной работой с 1923 г. В 1927 г. М.В. Лузгин становится заместителем редактора журнала «Октябрь» [8, с. 170–171]. Его фельетоны за подписью «Михаил Кузьмич Прутков» печатались во время Великой Отечественной войны во фронтовых газетах в разделе «Красноармейский юмор». Более детальной информации о творчестве писателя под литературной маской Козьмы Пруткова нет ни в одном из существующих словарей литературных псевдонимов XX в., однако в Российском государственном архиве литературы и искусства хранятся машинописные автографы с правками и газетные вырезки, подписанные «Михаил Кузьмич Прутков». Знаменательно, что в большинстве случаев прямой факт авторства сатир отрицается подписями, которые обычно звучат так: «Нашел старый разведчик Михаил Кузьмич Прутков», «Собрал Михаил Кузьмич Прутков», «Составил – разведчик Михаил Кузьмич Прутков». Такого рода подписи дистанцируют автора от его текста. По своей тематике произведения М.В. Лузгина военных лет не переключаются напрямую с текстами Козьмы Пруткова. Его фельетоны посвящены осмеянию фашизма и сатирическому изображению фашистской армии: комических распоряжений по запрету непозитивных писем («Бодрые письма»), запрету солдатам рассуждать («Тяжелый случай»); несостоятельности в военном деле («Бинокль») или теме пороков солдат и офицеров армии Вермахта, их жестокости, трусости, жадности и т. д. («Берлин коммерческий», «Фриц возвращается на родину», «Друг обер-лейтенанта Хлюппа») [6]. Частотными образами становятся персонажи с именами Фриц, Ганс, а также сам фюрер.

При отсутствии прямых тематических переключек фельетоны М.В. Лузгина близки к текстам Козьмы Пруткова по своей поэтике. В фельетонах, осмеивающих пороки фашистской армии, можно отметить характерный для Козьмы Пруткова прием абсурда. Пример тому можно увидеть в фельетоне «Бодрые письма». Тема заявлена уже в эпиграфе: «Фашисты запретили родственникам немецких солдат писать им о плохом положении в тылу, а солдатам писать в тыл о поражениях на фронте. Письма должны “поднимать дух”. /Из газет/» [6]. Однако в представленных «письмах» запрет исполняется «с точностью до наоборот»: «У нас здесь все хорошо. Мы каждый день едим, Эльза не повесилась от голода, а наш сын Карл не умер от тифа» [Там же]. Контраст видимого и скрытого смысла, обозначенный с помощью антифразиса, предполагает, что адресат письма заведомо знает об искажении информации в нем. Сатира построена на приеме доведения реальной ситуации до абсурда.

Традиции творчества Козьмы Пруткова проявились и в произведении М.В. Лузгина, написанном в жанре сатирического толкового словаря. Это объемное произведение, печатавшееся фрагментами в газетах, в целом выполнено в традиции абсурдных афоризмов Козьмы Пруткова и его же «Азбуки для детей Косьмы Пруткова». «Толковый словарь» Михаила Кузьмича Пруткова представляет собой толкование слов в духе актуальной для времени создания словаря антифашистской агитации: «Ад – фашистский строй», «Авиация фашистская /см. “стервятники”/», «Авиация советская /см. “могучие сталинские соколы”/», «Бог – последняя надежда Фрица», «Винтовка – верный друг советского бойца», «Вошь – признак культуры арийской расы» [5, с. 7].

При этом все дефиниции имеют ярко выраженную экспрессию, они рассчитаны на восприятие рядовыми бойцами, написаны в понятной и доступной форме, ориентированы на известные, узнаваемые образы советской пропаганды.

В целом, творчество «генетических наследников» К. Пруткова обладает большой степенью художественной независимости, а привлечение его имени указывает на причастность к его сатирической традиции.

Литература

1. Брюховецкий Р.И. Жиркович Борис Владимирович (1888–26.12.1943). Русский и советский военный инженер. Писатель-сатирик. Подпоручик // Школы военных инженеров в 1701–1960 годах. [Электронный ресурс]. URL: http://vopetra2.3dn.ru/publ/zhirkovich_b_v/13-1-0-2504 (дата обращения: 16.08. 2018).
2. Дорошевич В.М. Собрание сочинений: в 9 т. Т. 2: Безвременье. М.: Товарищество И.Д. Сытина, 1905.
3. Дорошевич В.М. Собрание сочинений: в 9 т. Т. 5. По Европе. М.: Товарищество И.Д. Сытина, 1905.

4. Кузмин М.А. Дневник 1934 года. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 1998.
5. Лузгин М.В. Толковый словарь // Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 1828. Оп. 1. Ед. хр. 25. С. 7–12.
6. Лузгин М.В. Юмористические фельетоны, написанные для фронтовых газет в раздел «Красноармейский юмор» за подписью Пруtkова Михаила Кузьмича: «Берлин Коммерческий», «Бодрые письма» // РГАЛИ. Ф. 1828. Оп. 1. Ед. хр. 25.
7. Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: в 4 т. Т. 1: Алфавитный указатель псевдонимов. Псевдонимы русского алфавита. А–И. М.: Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1956–1960.
8. Русские писатели. XX век: библиогр. словарь: в 2 т. / под ред. Н. Н. Скатова М.: Просвещение, 1999.